

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.64.85.027

Методы противодействия «карманным преступлениям»

Чжан Цзюньсян

Магистр,
Римский университет Ла Сапиенца,
Чжуннаньский университет экономики и права,
430000, Китай, Ухань;
e-mail: zjx2991820552@foxmail.com

Ян Хоулин

Бакалавр,
Шанхайский университет политических наук и права,
200001, Китай, Шанхай;
e-mail: 1518949649@qq.com

Мохамед Салах Адави Ахмед

Докторант,
Чжуннаньский университет экономики и права,
430000, Китай, Ухань;
e-mail: adawimohamed12111987@gmail.com

Аннотация

В 1979 году в Уголовном кодексе было представлено три основных «карманных преступления» в контексте политической обстановки того времени. Для соблюдения принципа законности в уголовном праве эти три преступления были упразднены в поправке 1997 года к Уголовному кодексу. Но незаконная предпринимательская деятельность, преступление провокации и нарушения порядка могут рассматриваться как более конкретные нормативные задачи. Однако из-за абстрактной природы некоторых обвинений и широкого злоупотребления обобщающими статьями в судебной практике «карманные преступления» оказались трудными для искоренения. Тем не менее, «карманным преступлениям» не хватает истинного потенциала вины. Они лишены возможности незаконности в сфере уголовной ответственности, и также отсутствует законное применение наказаний за «карманные преступления». Цель: «раскарманивание» этих преступлений через корректировки, как это видно в «Поправке к Уголовному кодексу (XI)», и через законодательные усилия по устранению злоупотребления обобщающими статьями. Задача заключается в поддержании стандарта вреда законным интересам и защиты прав человека, пропаганде применения четких законодательных положений к поведению, вредящему законным интересам, и лицам, подозреваемым в виновности, отказавшись от обобщающей природы «карманных преступлений».

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан Цзюньсян, Ян Хоулин, Мохамед Салах Адави Ахмед. Методы противодействия «карманным преступлениям» // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 11А. С. 233-242. DOI: 10.34670/AR.2024.64.85.027

Ключевые слова

Карманные преступления, отсутствие потенциала вины, поправка к Уголовному закону, Китай, законодательство Китая.

Введение

В современном обществе существует ряд преступлений, которые могут казаться незначительными, но оказывают серьезное воздействие на социальное благополучие и порой остаются недостаточно освещенными в правовой сфере. Эти преступления, часто называемые «карманными преступлениями», представляют собой нарушения, которые могут происходить в повседневной жизни и затрагивать интересы граждан.

Актуальность исследования: В свете быстрого развития общества и технологий возникают новые формы «карманных преступлений», такие как кибермошенничество и цифровые атаки. Эти преступления требуют новых подходов к правовому регулированию и борьбе с ними.

Цель и объект исследования: Целью данного исследования является анализ явления «карманных преступлений» и разработка методов их ограничения. Объектом исследования выступают сами преступления, их природа, динамика и воздействие на общество.

Задачи исследования: Проанализировать современные формы «карманных преступлений»; выявить основные факторы, способствующие распространению таких преступлений; разработать эффективные методы предотвращения и противодействия «карманным преступлениям».

Научная новизна: Это исследование вносит новые знания в область преступлений, оказывающих негативное воздействие на общество, и предлагает инновационные подходы к их предотвращению.

Теоретическая и практическая значимость: Исследование предоставит теоретический базис для понимания «карманных преступлений» и разработает практически применимые методы их ограничения, что способствует повышению безопасности в обществе.

Обоснование научных методов: Для достижения поставленных целей будут использованы различные научные методы: сравнительный анализ законодательства и практические методы борьбы с преступностью. Данный комплексный подход позволит более полно понять сущность проблемы и разработать эффективные меры ее решения.

Краткое обсуждение эволюции «карманных преступлений» в Китае

«Карманные преступления» – это термин, выражающий особенности китайской юридической системы, который заключается в его законодательной структуре и текстовом описании, включающем множество разнообразных и различных видов деятельности, что приводит к аналогии многих действий и направляет результат в сторону строгого наказания. Это приводит к ошибочному применению законодательных норм, касающихся незаконной предпринимательской деятельности, провокации и мешающего поведения, а также к другим деяниям, не являющимися преступлениями или наоборот.

Хотя «карманные преступления» проявляются в судебных нарушениях или ошибочных действиях, основной причиной этого является недостаток в законодательстве. В 1979 году был принят первый уголовный кодекс Китая, но в силу социальных изменений и смены власти того времени, традиционные принципы правового порядка не изменились. Этот уголовный кодекс не установил принципа закреплённости наказания за преступление, но сохранил систему аналогий и придерживался принципа строгости законодательства. В сравнении с феодальным периодом и началом строительства государства уголовный кодекс 1979 года – это пошаговый процесс от отсутствия к существованию. Однако недостаточность и строгость законодательства, а также злоупотребление системой аналогий, стали основной причиной возникновения «карманных преступлений» в этот период.

Несмотря на то что «карманные преступления» проявляются в судебных нарушениях или ошибочных действиях, основной причиной этого является недостаток в законодательстве. В 1979 году, когда разрабатывался Уголовный кодекс, законодатели в первую очередь ориентировались на наказание преступников, обеспечение общественной безопасности и защиту национальной безопасности. Однако они мало или вообще не уделяли внимания возможным побочным эффектам, и в результате при установлении законов в первую очередь действовали от лица государства, игнорируя защиту прав личности. Кроме того, статья 79 Уголовного кодекса 1979 года гласила: «Преступления, не предусмотренные настоящим кодексом, могут быть осуждены и приговорены в соответствии с наиболее сходными статьями настоящего кодекса, но должны быть предварительно утверждены Высшим народным судом». Эта статья предоставляла судебным органам пространство для аналогичного толкования и даже в некоторой степени поощряла его использование, что привело к появлению трех критикуемых «карманных преступлений»: спекуляции, беспорядкам и пренебрежению служебными обязанностями.

В 1997 году при реформе Уголовного кодекса, учитывая передовой опыт зарубежного законодательства и контекст эпохи реформ в Китае, законодатели ясно выразили принцип законности и категорически упразднили систему аналогий, а также отменили упомянутые три «карманных преступления». Однако, с быстрым развитием общества и технологий, но отставанием законодательства, многие преступные деяния снова приобрели «карманный» характер. Преступление незаконной предпринимательской деятельности и преступление провокации и беспорядка являются результатом декомпозиции традиционных «карманных преступлений» 1979 года. Изначально они предназначались для уменьшения явлений «карманных преступлений», но при разработке их уголовных категорий было оставлено много уголовного пространства, а также охватывающих слов и фраз, что постепенно привело к их «карманизации». Вторым фактором – обычные преступления превращаются в «карманные». При реформе уголовного кодекса в 1997 году придерживались принципа законности в уголовном наказании, стремились к ясности уголовных статей с целью предотвращения злоупотреблений судебными органами. Однако абсолютно четких статей закона не существует, любая ясность относительна. Уголовный кодекс 1997 года, по сравнению с уголовным кодексом 1979 года, в действительности повысил степень ясности, но из-за ограниченности нормативного языка и возможностей законодателей, требование стабильности и прогнозируемости уголовного законодательства неизбежно потребовало, чтобы статьи имели некоторую абстрактность и обобщенность, но именно из-за оставленного небольшого пространства для сохранения абстрактности и обобщенности, а также из-за незрелости законодательной техники, возникла почва для зарождения новых «карманных преступлений» [Сян Ян, 2017].

Конкретный анализ формирования «карманных преступлений»

1) Абстрактность уголовных статей

Название преступления – это определенное название конкретного преступления в правовом документе, которое выражает его сущность и основные характеристики, обобщая его в высшей степени. В зависимости от названия преступления можно четко разграничить его с другими преступлениями. Однако название «карманных преступлений» часто не может четко разграничить сущностные характеристики преступлений между собой, и его обобщающий характер часто превышает другие названия преступлений, что приводит к более широкому охвату и разнообразию видов деятельности, сделав его более трудным для судебной оценки конкретных преступных деяний. Автор считает, что происхождение его абстрактности может быть объяснено тремя возможными факторами. Как было сказано ранее, его корень кроется в недостатках законодательства. С законодательной точки зрения его сущность заключается в том, что при установлении различных «карманных преступлений» законодатели не проводили более подробного, разумного и научного обсуждения и размышления, что привело к тому, что законы не сработали так эффективно, как ожидалось. Или, при установлении названия преступления законодатель намеренно изображает его таким образом, чтобы создать более абстрактный образ подозреваемого в преступлении с целью достижения определенной законодательной цели. Третий вариант – при установлении названия этого преступления его сущность представляет собой определенный набор элементов, но с развитием общества и развитием смысла слова некоторые значения также развиваются, что делает стандартное содержание каждого преступления все более неопределенным, проходя от фиксированности к подвижности.

Возможность осуждения за «карманные преступления»

В данной статье рассматривается возможность осуждения за «карманные преступления» в рамках трехуровневой теоретической системы. Согласно точке зрения Чжана Минкай по поводу криминальных объектов, незаконность и ответственность являются двумя основными объектами судебного решения. Это также прочная криминологическая система доктрины немецкого уголовного права. Немецкий ученый Киндер Хойзер, обсуждая структуру преступления указал, что незаконность и виновность являются двумя основными элементами преступления. Чтобы определить, является ли поведение определенного исполнителя незаконным и заслуживающим внимания в уголовном праве (эквивалентно «нарушение закона», «запрещено», «нарушение обязательств» или «нарушение норм»), требуются определенные условия как предпосылка. Совокупность всех этих предпосылок – это беззаконие. Прежде чем люди будут обвинять исполнителя в совершении незаконного деяния и его подлежащих наказанию последствий, им нужно первоначально определить, должен ли он нести ответственность за совершенное им незаконное деяние наказуемым образом, и эта детерминация также требует определенных предпосылок. Совокупность всех этих предпосылок – это ответственность [Чжан Минкай, 2022]. Следовательно, судебное определение преступления вращается вокруг двух элементов: незакония и ответственности. Из-за разделения незакония и ответственности, а также более высокого уровня незакония, часто возникает ситуация, когда есть беззаконие, но нет ответственности. Именно такая ситуация с «карманными преступлениями», которые часто соответствуют составным элементам

преступления и имеют определенную незаконность. Но на уровне ответственности это часто не является доригаемым.

1) Отсутствие осознания незаконности

В китайской уголовной системе нет явных положений о возможности осознания незаконности, однако, согласно статье 14 Уголовного кодекса, если лицо сознавало, что его действия могут привести к общественному вреду, и надеялось на это или же было безразлично к этому, то такие действия могут быть признаны умышленными преступлениями. Это положение может служить правовым основанием для возможности осознания незаконности. Следует отметить, что многие «карманные преступления», особенно связанные с незаконным предпринимательством, часто не проявляют осознания незаконности, во многом из-за наличия подстрахованных статей.

На практике судебного разбирательства признается, что осознание незаконности играет роль в вынесении приговора по «карманным преступлениям». Например, в случае с Янь Куном, обвиняемым в незаконном предпринимательстве, суд признал, что до первого официального предупреждения от администрации по делам гражданского статуса в мае 2013 года он не осознавал незаконности своих действий. В результате суд уменьшил сумму преступного дохода, подлежащего конфискации, на основании отсутствия осознания незаконности в период с момента подписания соглашения о совместном предпринимательстве в марте 2012 года до первого предупреждения в мае 2013 года. Таким образом, признание отсутствия осознания незаконности может влиять на вынесение судебного решения по «карманным преступлениям», что подтверждает изложенные в статье доводы о возможности осознания незаконности.

2) Законность наказания «карманных преступлений»

В силу отсутствия возможности возложения ответственности на «карманные преступления» их законность под наказанием также подвергается сомнению. Статья опирается на теорию уголовного наказания, основанную на работах Чжана Минкяя, где отмечается, что основой для уголовного наказания служит месть, а цель предотвращения является лишь внешним дополнением. При этом утверждается, что наказание по мере вины и наказание по мере предотвращения не являются противоречивыми принципами, но теория чистого наказания игнорирует цель уголовного законодательства (предотвращение) и не рассматривает ее как противоречивую теории уголовного наказания. С этой точки зрения автор высказывает сомнения относительно законности наказания «карманных преступлений» в силу их отсутствия уголовной ответственности.

В обзоре с позиции теории ответственности рассматриваются несостоятельности в понимании уголовной ответственности в отношении «карманных преступлений». Автор приходит к выводу, что несправедливость «карманных преступлений» с точки зрения ответственности проистекает из различных уровней толкования этих преступлений в Китае и даже указывает на необходимость пересмотра подхода к законодательству о «карманных преступлениях».

Способы ограничения «карманных преступлений»

1) Ограничение «карманных преступлений» через внесение поправок в уголовное законодательство

Мы часто нуждаемся в поправках, компенсирующих отставание законодательства. Как было сказано ранее, цель «карманных преступлений» часто заключается в том, чтобы смутить группу

объектов в форме «карманов», чтобы достичь психологического ожидания законодателя о постоянном решении. Есть прецеденты, когда изменения в Уголовном кодексе приводили к уменьшению «карманных преступлений». Например, в «Поправке к Уголовному кодексу (XI)» было введено преступление выкидывания предметов из высокого здания, а именно статья 291-2: бросок предметов из здания или другого высокого места, с серьезными последствиями, наказывается лишением свободы на срок до одного года, арестом или ограничением свободы, а также штрафом. Если деяние из пункта 1 также является другим преступлением, ему назначается более строгое наказание. До введения «Поправки к Уголовному кодексу (XI)» обычно применялась статья об опасных методах, угрожающих общественной безопасности, даже если не произошло серьезных и необратимых последствий. В данном случае существует риск превращения «карманного преступления» в преступление опасным способом, угрожающее общественной безопасности, даже если не произошло серьезных и необратимых последствий, также подпадает под данное определение, и оно включено в те же статьи и установлено тем же наказанием.

2) Отмена «карманных» дополнительных пунктов

Здесь отмена «карманных» дополнительных пунктов представляет собой выбор в пользу выраженного в уголовном законе сдерживания и акцентированного на защите прав человека, признавая при этом возможные упущения в защите некоторых прав. Отмена дополнительных «карманных» пунктов направлена на подчеркивание сдерживающего характера уголовного права и акцентирование защиты прав человека. Несмотря на потенциальные утраты в защите некоторых прав, следует подчеркнуть, что некоторые нечеткие действия регулируются административными методами, а не Уголовным кодексом, который не является первым выбором в этом вопросе.

На примере преступления незаконного предпринимательства «карманный» пункт является фактором его расширения. Рассматривая случаи, в которых в период с 2014 по 2017 годы вынесли приговоры по статье о незаконном предпринимательстве, проанализировано распределение числа случаев применения подпунктов с 1 по 4. Применение 4-го дополнительного пункта оказалось всегда выше, чем у 2-го и 3-го пунктов. С точки зрения ясности определения 2-й и 3-й пункты более четки, чем 4-й пункт, но судебная практика предпочитает неопределенный дополнительный пункт, нарушая исходные намерения данного пункта о компенсации недостатка конкретных правовых норм. С точки зрения применения различных положений о незаконном предпринимательстве видно, что расширение преступления незаконного предпринимательства связано с расширением применения 4-го дополнительного пункта. Когда речь идет о ясности, 2-й и 3-й пункты являются более понятными, чем 4-й пункт. Однако судебная практика предпочитает более неопределенный 4-й дополнительный пункт. Очевидна нелогичность: с одной стороны, существует желание законодателя сохранять принцип закрепленных норм, с другой стороны, существует тенденция расширения применения менее ясного дополнительного пункта. Чтобы устранить проблему «карманного» характера уголовного законодательства, отмена дополнительных «карманных» пунктов может быть рассмотрена как решение на уровне законодательства, чтобы подчеркнуть законодательное происхождение «карманных» пунктов.

Отмена подстраховочных статей, касающихся «карманных преступлений», не означает, что другие подстраховочные статьи несут риск «карманного» использования. Хотя в данной работе рассматривается ограничение «карманных преступлений» с точки зрения законотворчества, судебная практика все еще проявляет себя в использовании этих статей для вынесения

обвинений. В применении подстраховочных статей следует придерживаться следующих принципов: во-первых, в рамках представления о законности наказания, интерпретация подстраховочных статей Уголовного кодекса должна придерживаться позиции ограниченной интерпретации, то есть при интерпретации этих статей следует вносить необходимые ограничения в буквальное значение подстраховочных статей с целью обеспечения защиты прав человека и ограничения власти суда; во-вторых, исходя из производных от принципа законности, интерпретация подстраховочных статей Уголовного кодекса должна особенно соблюдать принципы конституционности, защиты прав и свобод, соотношения преступности и наказания и осмотрительности в наказании; в-третьих, подстраховочные статьи Уголовного кодекса должны рассматриваться с точки зрения трактовки однородной структуры, и методология применения подстраховочных статей должна следовать методам текстового, системного, исторического, сравнительного и целевого анализа. При использовании методов трактовки однородной структуры следует обращать внимание на правила текстового объединения, единообразия правовых интересов, единообразия затрагиваемых правовых интересов, исключения и пропорции. При применении правил трактовки однородной структуры следует также обращать внимание на идею широкой трактовки.

3) Использование судебной техники для компенсации недостатков законодательства

Простое принятие законодательных мер, таких как поправки или явная отмена, не является единственным возможным путем. Подстраховочные статьи все еще имеют свое обоснование, и, с макропозиции регулирования социального баланса, они играют важную роль в своевременном и быстром регулировании баланса общества. Жизненная сила законов в их реализации, и важность судебного процесса не должна недооцениваться. Исходя из применения «карманных преступлений», использование судебной техники для компенсации недостатков законодательства может быть более «мягким» и эффективным методом.

Возьмем, к примеру, преступление незаконного предпринимательства. Согласно статье 225, пункту 1 Уголовного кодекса, наказывается «предпринимательская деятельность без лицензии в области специализированной торговли, предметом которой являются стратегические товары, или другие товары, касающиеся национальной безопасности, или без разрешения на проведение торгов в отношении других товаров, ограниченных в обороте». Здесь специализированная торговля обозначает долгосрочный контроль над важными стратегическими товарами, такими как нефть, в то время как ограниченный товар – это краткосрочная мера для эффективного контроля важных производственных материалов в современном обществе. Исходя из первоначального намерения законодателей, эти положения соответствуют реалиям начального периода развития социалистической рыночной экономики в Китае и способствуют обеспечению стабильности экономического порядка. Однако неоспоримо, что быстрое движение различных производственных факторов в условиях рыночной экономики создает более многообразные и сложные формы преступлений. В 1997 году, когда было учреждено преступление незаконного предпринимательства, еще не было закона об административных лицензиях. Текущие положения Уголовного кодекса, касающиеся экономических преступлений, не могут полностью охватить и, разумеется, не могут предвидеть все виды новых экономических преступлений. Чтобы обеспечить своевременность, помимо отдельных случаев, требующих долгосрочного контроля с использованием законодательного подхода, такого как Закон «О специализированной торговле табаком», решение о регулировании товаров должно быть внесено Государственным советом с использованием административных решений, таких как «Решение о стали». Административным органам предоставлено больше возможностей для

толкования, что делает их на практике существенными решателями судебных вопросов в силу своей потребности в макрорегулировании, основанной на изменениях в рыночной среде. Это соответствует целям уголовного права по поддержанию социальных норм, но противоречит скромности и законности уголовного права. Чрезмерное расширение государственной власти может подавить активность общества в освобождении производительных сил. Это предъявляет более высокие требования к судебным органам по обработке сложных и спорных дел по этому закону. Судебные органы должны выходить за пределы механического применения законов исходя из целей законодателя, ловить суть преступления, не просто опираясь на нарушение административных правил как основу для определения уголовного осуждения и наказания, бесконтрольного расширения сферы применения карманов и отнюдь не равнозначного ему, нарушение административных правил не означает уголовное преступление. Только преступление незаконного предпринимательства, определенное Уголовным кодексом, может быть признано преступлением незаконного предпринимательства и подлежит уголовному наказанию и наоборот. Таким образом, закона нет – нет уголовного преступления. Преступление незаконного предпринимательства таково, что и все остальные «карманные преступления» подчинены этому принципу с точки зрения судебного применения законов, стремясь к сущности уголовного права.

Заключение

Китайский уголовный кодекс развивался с 1979 года, и из эволюции «карманных преступлений» видно, что техника законодательства прогрессирует, и заметны значительные результаты строительства правового государства. Появление «карманных преступлений» было неизбежным продуктом своего времени, и в начале 1979 года, когда были учреждены три основные «карманные преступления», они также имели политическую окраску, но само по себе оно противоречит определенности и сдержанности уголовного права, а также противоречит основной идее нашей страны, где в центре внимания находятся люди. Мороз не тронешь за одну ночь, и через постепенное ограничение «карманных преступлений» и избегание появления «карманных» статей в законодательстве в конечном итоге будет построена утопическая страна правового государства.

Библиография

1. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
2. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
3. Киндхейзер У. Учебник общего введения в уголовное право. Издательство Пекинского университета, 2015. С. 48.
4. Сян Ян. Исследование проблем карманной преступности и мер борьбы с ней в уголовном законодательстве моей страны. Юго-Западный университет политических наук и права, 2017.
5. Хуан Хэ. Исследование толкования покрывающих статей в уголовном праве. Нанкинский педагогический университет, 2021.
6. Чжан Минкай. Ограничения на карманные преступления в «Поправке к уголовному закону (Одиннадцатой)» и ее значение // Современное право. 2022. № 36 (04). С. 3-18.
7. Чжан Юйчэнь. Взгляд на правовую традицию пенализма с точки зрения «оговорок о прикрытии» и «новых карманных преступлений» // Журнал Университета Цицикар (издание философии и социальных наук). 2020. (02). С. 94-96.
8. Чжоу Даолуань. Пересмотр и применение уголовного закона. People's Court Press, 1997. С. 85.

9. Чэнь Синлянь. Преступление спекуляции: смерть и жизнь карманного преступления // Современное право. 2019. № 41 (04). С. 18-35.
10. Ши Фэнли. Об отмене общей статьи о незаконных деловых преступлениях. Юго-Западный университет политических наук и права, 2020.

A Brief Discussion on Pocket Crimes and Their Restriction Approaches

Zhang Junxiang

Master's Degree,
Zhongnan University of Economics and Law and Sapienza University of Rome,
Zhongnan University of Economics and Law,
430000, China, Wuhan;
e-mail: zjx2991820552@foxmail.com

Yang Houlin

Bachelor's Degree,
Shanghai University of Political Science and Law,
200001, Shanghai, China;
e-mail: 1518949649@qq.com

Mohamed Salah Adavi Ahmed

Doctoral Student,
Zhongnan University of Economics and Law,
430000, China, Wuhan;
e-mail: adawimohamed12111987@gmail.com

Abstract

In 1979, the Criminal Code introduced three major “pocket crimes” in the context of the political landscape at the time. To uphold the principle of legality in criminal law, these three crimes were abolished in the 1997 amendment to the Criminal Code. However, illegal business operations and the crime of provocation and troublemaking could be seen as taking on more specific normative tasks. Yet, due to the abstract nature of some charges and the widespread misuse of catch-all clauses in judicial practice, pocket crimes have proven difficult to eradicate. However, pocket crimes lack true blameworthiness potential in essence. In the authors opinion, they lack the possibility of unlawfulness in the realm of culpability and the legitimate use of penalties for pocket crimes is also missing. This article aims to “de-pocket” these crimes through amendments, as seen in the “Criminal Law Amendment (XI)” and through legislative efforts to abolish the misuse of catch-all clauses. The goal of the research presented here is to uphold the standard of harm to legal interests and the protection of human rights, advocating for the application of clear statutory provisions to behaviors that harm legal interests and individuals suspected of blameworthiness while abandoning the catch-all nature of pocket crimes.

For citation

Zhang Junxiang, Yang Houlin, Mohamed Salah Adavi Ahmed (2023) Methods of countering “pocket crimes” [Methods of countering “pocket crimes”]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (11A), pp. 233-242. DOI: 10.34670/AR.2024.64.85.027

Keywords

Pocket crimes, non-blameworthiness potential, criminal Law Amendment, China, Chinese legislation.

References

1. Chen Xingliang (2019) The crime of speculation: the death and life of a pocket crime. *Modern law*, 41 (04), pp. 18-35.
2. Huang He (2021) *A study of the interpretation of covering clauses in criminal law*. Nanjing Normal University.
3. Kindheiser U. (2015) *Textbook of general introduction to criminal law*. Peking University Press.
4. Shi Fengli (2020) *On the repeal of the general article on illegal business crimes*. Southwestern University of Political Science and Law.
5. Xiang Yang (2017) *A study of the problems of pocket crime and measures to combat it in the criminal legislation of my country*. Southwestern University of Political Science and Law.
6. Zhang Mingkai (2022) Restrictions on pickpocket crimes in the “Amendment to the Criminal Law (Eleventh)” and its significance. *Modern Law*, 36 (04), pp. 3-18.
7. Zhang Yuchen (2020) A look at the legal tradition of penalism from the point of view of “cover clauses” and “new pocket crimes”. *Journal of Qiqihar University (Philosophy and Social Sciences)*, 02, pp. 94-96.
8. Zhou Daoluan (1997) *Revision and application of criminal law*. People's Court Press.
9. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
10. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.